

III.

Исполненіе Богослужебнаго пѣнія въ древней христіанской церкви.

Въ эпоху, современную началу христіанской церкви, употреблялись вообще два способа исполнять пѣніе: исполненіе чисто голосовое (вокальное) и исполненіе голосовое, сопровождаемое звуками искусственныхъ музыкальныхъ инструментовъ.

Исполненіе голосовое въ сопровожденіи музыкальныхъ инструментовъ употреблялось при богослуженіяхъ іудейскомъ и еретическомъ, и при идолослуженіяхъ языческихъ. Посему Отцы и Учители первенствующей христіанской церкви отвергли инструментальное сопровожденіе Богослужебнаго пѣнія. Они говорили, что въ Ветхозавѣтной церкви дозволялось сопровождать пѣніе игрою на музыкальныхъ инструментахъ единственно по причинѣ безпечности, малодушія и духовной немощи Іудеевъ,—и что Богъ хотѣлъ этимъ дозволеніемъ „оказать снисхожденіе ихъ слабости, дабы чувствомъ удовольствія, возбуждаемаго музыкою, возбудить ихъ слабый духъ къ вящей и болѣе полезной дѣятельности“. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ инструментальная игра прямо относится къ предметамъ, запрещеннымъ для всякаго христіанина, и предписывается не преподавать таинство крещенія „игрокамъ на скрипкѣ, на арѣѣ, на лирѣ“ (1). Такимъ образомъ Богослужебное пѣніе древней христіанской церкви исполнялось единственно звуками человеческого голоса, было пѣніемъ *вокальнымъ*. „Мы употребляемъ одинъ органъ — слово, говорилъ христіанскій писатель 3-го вѣка,— словомъ, а не древнею псалтирью, трубою, тимпаномъ и флейтою чтимъ Бога“.

(1) Пам. Вѣтринскаго. Спб. 1830 г. т. 2, стр. 417. 418.

Органъ человѣческаго голоса, по своему физическому устройству, дѣйствительно представляетъ въ себѣ одинъ изъ превосходнѣйшихъ инструментовъ ⁽¹⁾: это — инструментъ струнный и духовый. Хотя человѣческій голосъ не обнимаетъ пространство всѣхъ октавъ, существующихъ въ цѣломъ струнномъ и духовомъ оркестрѣ: но тѣмъ не менѣе онъ вполне способенъ образовать многоголосную гармонію въ пространствѣ около трехъ октавъ, гдѣ могутъ найти мѣсто всѣ роды созвучій (аккордовъ). Изящество и самая естественность голосоваго орудія, вмѣстѣ съ древнимъ преданіемъ и ученіемъ церкви, расположили христіанскую церковь присвоить вокальному исполненію исключительное употребленіе при Богослуженіи. Высокимъ образцомъ и примѣромъ такого исполненія послужило пѣніе Господа нашего Иисуса Христа и Его Божественныхъ Апостоловъ по окончаніи „Тайной вечери“. По вознесеніи Спасителя на небо, Апостолы нерѣдко исполняли пѣніе единственно только голосомъ ⁽²⁾ и заповѣдали прочимъ христіанамъ слѣдовать этому роду музыкальнаго исполненія, какъ неизмѣнному правилу ⁽³⁾. Блаженный Августинъ писалъ: „о голосовомъ исполненіи гимновъ и псалмовъ мы имѣемъ свидѣтельства, примѣры и наставленія самаго Господа и Апостоловъ“.

Голосовое исполненіе Богослужебнаго пѣнія въ древней христіанской церкви всегда сопровождалось опредѣленнымъ текстомъ. Во времена Апостольскія такимъ текстомъ служили *псалмы* Давидовы, *пѣнія* или гимны (*ὕμνοι*), составленные отцами Ветхозавѣтными, и наконецъ *пѣсни духовныя* (*ὠδαὶ πνευματικαὶ*) или пѣснопѣнія, составленные уже пѣвцами Новозавѣтными (Еф. 5, 19. Кол. 3, 16). Св. Василій Великій пишетъ: „поелику Духъ Св. зналъ, что трудно вести родъ человѣческій къ добродѣтели, что по склонности къ удовольствію мы нерадимъ о правомъ пути, то что дѣлаетъ? Къ ученіямъ примѣшиваетъ пріятность *сладкопѣнія* (*μελωδία*), чтобы вмѣстѣ съ усладительнымъ и благозвучнымъ для слуха принимали мы непримѣтнымъ образомъ и то, что есть полезнаго въ словѣ. На сей то конецъ изобрѣтены для насъ стройныя пѣснопѣнія псалмовъ,

---

⁽¹⁾ См. изслѣдованія Гельмгольца—Die Lehre von den Tonempfindungen. Braunschweig 1863, p. 84—112. 163.

⁽²⁾ Дѣян. 16, 25.

⁽³⁾ Еф. 5, 19. Кол. 3, 16

чтобы и дѣти возрастомъ, или вообще не возмужавшіе нравами, повидимому только пѣли ихъ, а въ дѣйствительности обучали свои души“.

Голосовое исполненіе, соединенное съ текстомъ пѣснопѣнія, дѣлалось вполне назидательнымъ для слушателя и производило на него самое глубокое впечатлѣніе. „Я согласенъ съ Платономъ, сказалъ Цицеронъ, что ничто такъ легко не производитъ впечатлѣнія на нѣжныя и мягкія души, какъ различные звуки въ пѣніи: трудно почти изобразить, какую силу имѣютъ онѣ на ту и другую сторону души“ (1). Ту же мысль развиваетъ и блаженный Августинъ (2): „признаю, говоритъ онъ, установленіе пѣнія въ церкви весьма полезнымъ, особенно когда оно передаетъ поемое чистымъ голосомъ и переливами тоновъ, вполне соотвѣтствующими словамъ (текста)“. Новѣйшіе теоретики музыканты вполне убѣждены въ высокомъ значеніи древнеотеческаго ученія о голосовомъ исполненіи Богослужбнаго пѣнія: они изумляются даже его силѣ и достоинству. Одинъ изъ такихъ изслѣдователей въ своей теоріи музыки (3) замѣтилъ: „каждый, имѣющій хотя малѣйшій вкусъ въ пѣніи, долженъ признаться, что хорошій голосъ въ пріятности и гибкости далеко превосходитъ всякій инструментъ. Пѣніе, удачно составленное изъ многихъ голосовъ съ наблюденіемъ цовышенія и пониженія, разнообразное и совершенно сходствующее съ возбуждаемымъ чувствомъ, безъ искусства, какъ требуетъ природа, есть пѣніе самое трогательное“. „Нѣтъ ничего усладительнѣе, говоритъ еще одинъ музыкантъ (4), нѣтъ ничего усладительнѣе и поразительнѣе голоса женскаго; нѣтъ ничего пріятнѣе, трогательнѣе и дѣвственнѣе голоса дѣтскаго; нѣтъ ничего мужественнѣе и благороднѣе голоса мужскаго; и нѣтъ ничего гармоничнѣе, полнѣе и восхитительнѣе хора, составленнаго изъ голосовъ мужскихъ, женскихъ и дѣтскихъ. Христіанство очень хорошо поняло силу такого хора“.

Голосовое исполненіе текста свящ. пѣснопѣній доселѣ благочинно соблюдается церковью Греческою, Русскою, Славянскою, въ Болгаріи и Сербіи, Армянскою и отчасти даже Римскою.

---

(1) Lib. 2. de legibus.

(2) Consess. lib, 10. num 50.

(3) Гессъ де Кальве. Теорія музыки. Харьковъ. 1818 г. ч. 1 стр. 98—101.

(4) Nouvelle encyclopedie theologique. Migne. Dictionaire de plain-chant. 1860. pag. 1541.

Для пѣвцовъ Римской церкви въ настоящее время пѣніе значительно облегчается инструментальнымъ сопровожденіемъ (преимущественно на органѣ), на которое голосъ можетъ, такъ сказать, опираться. Въ нынѣшнихъ храмахъ, подвѣдомыхъ Римскому епископу, всегда поставляется органъ, а въ торжественныхъ случаяхъ цѣлый оркестръ изъ струнныхъ и духовыхъ инструментовъ, которые постоянно сопровождаютъ голосъ одного или нѣсколькихъ пѣвцовъ, за исключеніемъ однакоже Сикстинской капеллы (1).

Первоначально сопровожденіе (*accompagnement*) для пѣвцовъ Римской церкви состояло изъ одного органа и было чистымъ произволомъ нѣкоторыхъ частныхъ храмовъ во Франціи. Уклоненіе этихъ церквей отъ древняго благочинія въ церковномъ пѣніи было слишкомъ очевидно, и находилось подъ непрестаннымъ опасеніемъ церковнаго наказанія за нарушеніе древняго чиноположенія церкви. Церкви Галльскія просили и получили отъ папы разрѣшеніе употреблять при богослуженіи органъ, какъ вещь, обычаемъ вошедшую въ силу. Частное разрѣшеніе, данное для частныхъ церквей, развило стремленіе къ подражанію, которое со временемъ достигло самыхъ обширныхъ размѣровъ. Напрасно нѣкоторые изъ римскихъ первосвятителей (напр. папа Венедиктъ XIV) старались буллами ограничить силу столь распространившагося обычая и весьма много хвалили устное пѣніе, даже церкви Русской (2); но и самое папское запрещеніе оказывалось недѣйствительнымъ. Тридентскій соборъ постановилъ, что фигуральное пѣніе можетъ быть терпимо съ удаленіемъ того, что недостойно Божественной службы, что въ семинаріяхъ слѣдуетъ учить дѣтей церковному пѣнію, что въ церкви не должны быть терпимы *никакіе инструменты, кромѣ органовъ*. Но этотъ органъ, узаконенный между западными христіанскими обществами соборнымъ постановленіемъ, даже нынѣ 1) не пользуется всеобщимъ употребленіемъ въ церкви Ліонской, 2) во всей обширной Римской патріархіи никогда не слышится во время поста и 3) въ самомъ Римѣ никогда не употребляется въ Сикстинской капеллѣ

---

(1) *Примѣч. Кн. В. Ф. Одоевскаго*: къ сожалѣнію и въ Сикстинской капеллѣ пѣвцы дозволяютъ себѣ трели и ругады, не только не подобающія въ церкви, но и противныя здравому музыкальному смыслу, какъ замѣтилъ еще знаменитый музыкантъ Мендельсонъ Бартольди.

(2) Середин. о богослуженіи Западн. церкви. Спб. 1856 г. ст. 4. стр. 44—46.

и во всякомъ другомъ храмѣ при совершеніи службы самимъ Римскимъ первосвященникомъ.

Такимъ образомъ вселенское единодушіе древнихъ христіанскихъ церквей въ образѣ исполненія Богослужебнаго пѣнія ясно указываетъ на самое благочиніе древней церкви Христовой.

Исполнителями Богослужебнаго пѣнія въ древней христіанской церкви были народъ (людіе) и особо установленные пѣвцы (ликсѳе).

Народное исполненіе Богослужебнаго пѣнія въ древней церкви замѣчательно по своему разнообразію. Это разнообразіе относилось не къ мелодіи церковной, но къ второстепеннымъ обстоятельствамъ при исполненіи. Филонъ, іудеанинъ, жившій въ 1 мѣ вѣкѣ по Р. Х., такъ описываетъ народное исполненіе древней церкви: „Христіане, во время бдѣній своихъ всѣ возставъ, раздѣлялись на два лика посреди храмины, мужи съ мужами, жены съ женами и на обоихъ ликахъ былъ свой искусный запѣватель; потомъ они пѣли Богу пѣсни, состоящія изъ разныхъ стиховъ, то *по одиночкѣ*, то *попеременно*, съ приличными припѣвами. Наконецъ оба лика, насладившись особо симъ сладкопѣніемъ, какъ бы упоенные Божественною любовію, совокуплялись *въ одинъ общій ликъ или хоръ*, подражая древнему примѣру на берегу Чермнаго моря, по совершеніи чуда, когда море, по повелѣнію Божію, однимъ послужило во спасеніе, а другимъ въ погибель“.

Нерѣдко народъ общимъ голосомъ только оканчивалъ пѣніе одного пѣвца. Филонъ іудеанинъ повѣствуетъ, что въ современныхъ ему христіанскихъ собраніяхъ одинъ пѣвецъ мѣрнымъ и благозвучнымъ пѣніемъ начиналъ псаломъ, а прочіе внимали ему молча, и только въ послѣднихъ стихахъ присоединяли свои голоса“. Самая форма окончанія была различна. Иногда пѣвецъ возглашалъ одну, а народъ оканчивалъ другую часть стиха; иногда пѣвецъ возглашалъ весь стихъ, а народъ или повторялъ его, или оканчивалъ словомъ *аминь*; иногда пѣвецъ пѣлъ псаломъ, а народъ на каждомъ стихѣ его повторялъ извѣстныя слова. Такъ св. Аѳанасій Великій, во время гоненія на него, установилъ пѣть псаломъ, изъ котораго народъ повторялъ только слова: *Яко въ вѣкъ милость Его*.

Независимо отъ исполненія народнаго, древняя христіанская церковь установила отдѣльныхъ пѣвцовъ для исполненія Бо-

гослужебнаго пѣнія. Установленіе сіе восходитъ почти къ началу церкви христіанской: о пѣвцахъ (псалтахъ), какъ особенномъ чинѣ церковномъ, упоминается въ литургіяхъ Ап. Іакова и Ев. Марка. Въ половинѣ 3-го и началѣ 4-го в. поставленіе отдѣльныхъ псалтовъ уже значительно утвердилось. Во время св. Златоуста отдѣльные псалты составляли въ храмахъ нѣчто въ родѣ нынѣшняго хора пѣвчихъ. Православная церковь доселѣ сохраняетъ память о Константинопольскомъ *пльци* муч. Маркіанѣ, пострадавшемъ въ царствованіе Констанція около 355 г.

Пѣвцы древней христіанской церкви поставлялись большею частію изъ лицъ вѣрующихъ. Они могли вступать въ бракъ и принимали обѣтъ проводить жизнь строго благочестивую. Правилами св. Апостоль предписывалось: „Аще кто чтець или пѣвецъ святыя великія четьредесятницы не постится и всякія среды и пятка всего лѣта, кромѣ немощи, да извержется“. Главною обязанностію пѣвцовъ (псалтовъ), состоявшихъ въ клирѣ, было предназначать пѣніе въ храмѣ и управлять пѣніемъ. Соборъ Лаодикійскій, бывшій въ 364 году, требовалъ, чтобы „кромѣ пѣвцовъ, состоящихъ въ клирѣ, на амвонѣ восходящихъ и по книгѣ поющихъ,“ никто другой не пѣлъ въ церкви. Этимъ правиломъ, по изъясненію Вальсамона, предоставлялось церковнымъ пѣвцамъ только начальство надъ пѣніемъ, но не запрещалось подпѣвать и народу. Церковные пѣвцы дѣйствительно исполняли Богослужебное пѣніе, при совершеніи литургіи, всенощной службы, погребеніи и пр. Въ дѣяніяхъ Константинопольскаго собора 536 г. говорится, что къ совершенію литургіи пришли *пльцы*. Число отдѣльныхъ пѣвцовъ не было строго ограничено въ древней церкви. При императорѣ Іустиніанѣ, Константинопольская церковь св. Софіи имѣла у себя 25 пѣвцовъ, кромѣ 100 отдѣльныхъ чтецовъ, которые также исполняли и должность пѣвцовъ. Собраніе пѣвцовъ называлось *ликомъ*, *хоромъ* или *клиросомъ*. Въ Восточной церкви постоянно было *два лика: правый и лѣвый*. Всѣ церковные пѣвцы получали необходимое для нихъ образованіе въ школахъ. При Θεодосіи великомъ существовали въ Константинополѣ особыя учителя пѣнія. Одинъ изъ такихъ учителей, по волѣ императрицы, занимался съ пѣвцами св. Іоанна, архіепископа Константино-

польскаго, Златоустаго. Въ древнемъ Римѣ также основано было училище для образованія пѣвцовъ св. Григоріемъ Двоесловомъ. Школа сія существовала триста лѣтъ еще, послѣ смерти святаго учредителя ея, послѣдовавшей въ 604 г. и во все это время доставляла пѣвцовъ разнымъ христіанскимъ церквамъ. Въ ней также хранились: кровать на которой спалъ св. Григорій, подлинникъ его Церковнаго Устава и бичь, употреблявшійся для наказанія молодыхъ клириковъ и дѣтей, принадлежавшихъ къ хору.

Исполненіе церковной мелодіи клиромъ и народомъ могло быть въ искусственномъ смыслѣ или унисонное т. е. одногласное, или антифонное (перемѣнное, очередное), или симфоническое, т. е. совокупное.

Унисонное исполненіе слышалось тогда, когда всѣ исполняющіе голоса, къ какому бы роду они ни принадлежали (мужскому, дѣтскому), всегда одновременно исполняли одну опредѣленную мелодію. При этомъ, очевидно, и хоръ мужской и хоръ дѣтскій одновременно выражали одинъ и тотъ же звукъ (*μια φωνή, una vox*).

Антифонное исполненіе, по мнѣнію греческихъ пѣвцовъ, совершалось двумя отдѣльными хорами пѣвцовъ, изъ которыхъ одинъ хоръ по голосамъ своимъ былъ выше другаго октавою, какъ напр. хоръ мужской и женской или дѣтскій. Самое исполненіе состояло въ томъ, что мелодія, исполненная однимъ хоромъ, напр. мужскимъ, исполнялась потомъ безъ всякой перемѣны въ своемъ составѣ хоромъ женскимъ. Св. Григорій такъ описываетъ антифонное пѣніе:

„Смотри—ночь въ Божьемъ псалмопѣннѣ:

Забыта немощъ женъ, мужей.

Сонмъ ангеловъ святыхъ! Какихъ?

Въ согласныхъ антифонахъ пѣснь

То долу, то горѣ паритъ,

Несетъ хвалу Отцу небесъ“.

Антифонное исполненіе было *перемѣннымъ пѣніемъ* не потому, чтобы измѣнялась при этомъ мелодія, но по причинѣ смѣны въ *ликъ и голосъ*, исполнявшихъ мелодію поочередно. Въ христіанской церкви доселѣ еще сохранилось понятіе объ антифонномъ пѣннѣ, какъ о пѣннѣ очередномъ, по клиросамъ.

Антифонное пѣніе введено прежде всего въ Антиохійской церкви св. Игнатіемъ Богоносцемъ. Отсюда, какъ изъ главнаго источника, оно распространилось по всей христіанской церкви. Въ 4 вѣкѣ антифонное пѣніе употреблялось въ Египтѣ, Ливіи, Палестинѣ, Аравіи, Финикіи и Сиріи. Въ то же почти время оно утвердилось въ Константинопольской церкви трудами пресвитеровъ Флавіана и Діодора; въ Халдейской церкви—усердіемъ св. муч. Сумеона, а въ Миланской (Медиоланской) церкви—стараніемъ св. Амвросія и по образцу церквей восточныхъ. По мнѣнію св. Василія Великаго, антифонное исполненіе полезно потому, что дозволяло размышлять о содержаніи самаго пѣснопѣнія.

Симфоническое исполненіе совершалось, въ болѣе или менѣе совершенномъ видѣ, аккордами. Отъ христіанской древности не сохранилось ни одного письменнаго памятника, представляющаго аккорды; но изъ этого обстоятельства нельзя еще заключать, чтобы аккорды не употреблялись въ исполненіи древняго пѣнія христіанской церкви. Такое заключеніе противорѣчило бы естественнымъ свойствамъ человѣческаго голоса и слуха, и неизмѣняемымъ законамъ самаго звука. Ежедневныя наблюденія убѣждаютъ, что люди, даже никогда не учившіеся музыкѣ, соединяясь въ хоръ, не ограничиваются пѣніемъ въ одинъ голосъ, такъ какъ это напр. для высокаго голоса вмѣстѣ съ низкимъ и на оборотъ часто даже невозможно. Исполнители, руководствуясь природною способностію cadaго пѣвца сознавать гармоническіе законы, сами составляютъ правильныя, совершенныя созвучія, или, что тоже, сами находятъ звуки симфоническіе (согласные) съ звуками поющаго главный напѣвъ. Эти созвучія, разумѣется, просты и наиболѣе вразумительны для слуха, какъ напр. звуки въ интервалахъ октавы, квинты, терціи или сиксты. Нѣтъ основаній полагать, чтобы явленіе, наблюдаемое нынѣ и основанное на самой природѣ человѣческаго организма, не совершалось и въ древности. Простота и легкость интервалловъ, находимыхъ голосомъ, были, кажется, причиною того, что въ древней христіанской церкви присоединеніе иныхъ голосовъ (партій) къ главному напѣву или мелодіи предоставлено было произволу самихъ пѣвцовъ, и что заранѣе написанныя, какъ нынѣ, партіи для второстепенныхъ голосовъ почитались излишними.

Отцы церкви первыхъ пяти вѣковъ не рѣдко свидѣтельствуютъ о симфоническомъ исполненіи пѣнія въ древней христіанской церкви. Они, когда говорятъ о народномъ, хоромомъ, исполненіи церковной мелодіи, изображаютъ такое исполненіе словомъ—*симфонія, созвучіе*.

Но пѣвцы, принадлежавшіе къ клиру, не всегда были свободны отъ увлеченія пѣніемъ мірскимъ, театральнымъ, мало воздерживались въ храмѣ отъ неприличныхъ тѣлодвиженій и отъ безчиннаго вопля или сверхъестественнаго крика. Св. Іоаннъ Златоустъ, въ одной изъ бесѣдъ своихъ обращаясь къ народу, пѣвшему въ церкви, говорилъ: „Мы желаемъ и требуемъ, чтобы вы, вознося божественныя пѣснопѣнія, были проникнуты великимъ страхомъ и украшены благоговѣніемъ и такимъ образомъ возносили ихъ. Ибо изъ присутствующихъ здѣсь есть люди, которые, не почитая Бога и считая изреченія Духа обыкновенными, *издаютъ нестройные* звуки и ведутъ себя нисколько не лучше бѣснующихся, колеблясь и двигаясь всѣмъ тѣломъ, и показывая нравы, чуждые духовному бдѣнію. Тебѣ надлежало съ благоговѣйнымъ трепетомъ возглашать ангельское славословіе, а ты переносишь сюда обычай шутовъ и плясуновъ, неприличнымъ образомъ подымая руки, притопывая ногами и повертываясь всѣмъ тѣломъ. Какъ ты не боишься и не трепещешь? Развѣ не знаешь, что здѣсь невидимо присутствуетъ самъ Господь, измѣряя движенія каждаго?... Но ты не разумѣешь этого потому, что слышанное и видѣнное тобою на зрѣлищахъ помрачаетъ твой умъ, и потому совершаемое тамъ ты вносишь въ церковные обряды, обнаруживая безмысленными криками беспорядочность души твоей. Помогутъ ли сколько нибудь молитвѣ руки, движимыя беспорядочно, и сильный крикъ, производимый напряженнымъ дуновеніемъ воздуха, но не имѣющій смысла? Какъ ты не устыдишься изреченія, которое здѣсь произносишь: *Работайте Господеву со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ?* Развѣ—*работать со страхомъ*—значитъ дѣйствовать необузданно, съ напряженіемъ и безъ понятія о томъ, о чемъ говоришь беспорядочными звуками голоса? Но скажешь, пророкъ заповѣдуетъ совершать славословіе съ восклицаніемъ: *Воскликните*, говоритъ, *Господеву вся земля?* И мы запрещаемъ не такое восклицаніе, а

„безмысленный вопль, не голосъ хвалы, а *голосъ безчинства*, „усиленные крики другъ передъ другомъ, напрасное и тщетное поднятіе рукъ на воздухъ, топаніе ногами, безобразные „и непристойные обычаи“ (1). Эти безобразные и непристойные обычаи въ пѣніи заставили весьма рано учредить надзоръ надъ точностію въ исполненіи. Наблюденіе надъ исполненіемъ церковнаго пѣнія первоначально принадлежало архипастырямъ и предстоятелямъ церкви, а также и самимъ пѣснопѣвцамъ. Св. Косма Маіюмскій, составивъ канонъ св. Кресту, пришелъ однажды въ Антиохію и, неузнанный, стоялъ въ храмѣ при исполненіи своего канона. Пѣвцы пѣли пѣснь не тѣмъ напѣвомъ, какой былъ назначенъ творцемъ пѣсни. Преп. Косма замѣтилъ это пѣвцамъ, открылъ имъ, что онъ самъ—творецъ пѣтаго канона, и въ подтвержденіе словъ своихъ составилъ другую девятую пѣснь.

Въ послѣдствіи для всѣхъ церковныхъ пѣвцевъ установлены были опредѣленные законы. Они положены въ Церковномъ Уставѣ или Түпиконѣ.

Назначеніе церковнаго пѣвца достаточно уже опредѣляетъ личныя его качества. Церковный пѣвецъ долженъ а) имѣть *чистый голосъ*, ибо только при этомъ условіи онъ можетъ проходить свое званіе съ пользою для церкви; б) проводить строгую христіанскую жизнь, которая одна можетъ служить надежнымъ ручательствомъ за сохраненіе естественныхъ орудій голоса, груди и гортани. *Некрасна пѣснь въ устахъ нечестиваго*, говоритъ премудрый Сирахъ (15, 9.). Въ этомъ смыслѣ Отцы церкви отдавали даже первенство чистой жизни предъ достоинствомъ голоса: „славенъ предъ Богомъ и *худогласный пѣвецъ*,“ говорилъ блаж. Иеронимъ.

Церковный пѣвецъ долженъ исполнять Богослужбное пѣніе совершенно точно по установленнымъ церковію образцамъ и предписаніямъ Устава. Образцы Богослужбнаго пѣнія содержатся въ богослужбныхъ книгахъ нотныхъ и такихъ же книгахъ не нотныхъ, гдѣ почти надъ каждымъ пѣснопѣніемъ полагается надписаніе или церковнаго гласа, или *подобна*. Отступленіе отъ образцевъ пѣнія, предложенныхъ церковію, строго воспрещается соборными правилами. Соборъ Труль-

---

(1) Бес. 1 на Пр. Исai. Хр. Чт. 1861 г. май стр. 190. 191. 192. 196.

скій не позволялъ почитать того церковнымъ пѣвцемъ, который что нибудь *прилагаетъ* къ церковному пѣнію отъ своего измышленія, или который вводилъ что либо *неподобное и церковному строенію не сочтанное*, то есть, не свойственное устройству Богослужебнаго пѣнія.

Подобно тому, какъ въ свѣтскихъ музыкальныхъ пьесахъ всегда надписывается извѣстная мѣра или кадансъ, церковный уставъ предписываетъ своему пѣвцу исполнять иное пѣснопѣніе *велегласно*, иное *тихо*, иное *косно*, а иное *равно* (*μετα ἰσότητος*).

Тихое или тихогласное пѣніе, на языкѣ богослужебныхъ книгъ, означало то же, что нынѣ въ музыкальномъ языкѣ выражается словомъ *piano* или *pianissimo*. На утреннихъ службахъ въ день Воздвиженія честнаго Креста, въ день Происхожденія честныхъ Древъ и въ 3-ю недѣлю св. Четырехдесятницы положено исполнять *тихо* (*ἡσυχῶς*) пѣвцамъ—великое славословіе, а священнику—тропарь, при поклоненіи Честному Кресту. Но тихое пѣніе должно быть однако же слышно всѣмъ. „Подобаетъ же ему (церковному пѣвцу) кроткимъ и тихимъ гласомъ пѣти во услышаніе всѣмъ“.

Подъ именемъ велегласнаго пѣнія надобно понимать пѣніе въ полный естественный голосъ. Велегласно должны быть исполняемы: „Величитъ душа моя Господа“ на 9-ой пѣсни утренняго канона и тропарь 1-го часа во дни св. четырехдесятницы. Высшія степени въ каждомъ родѣ человѣческаго голоса — различны: посему Церковный Уставъ предписываетъ пѣть иное—*высшимъ гласомъ*, другое—*наки повышимъ гласомъ*, третье—еще *повышимъ* или, чаще, *высочайшимъ гласомъ*. При совершеніи изобразительныхъ въ великую четырехдесятницу *блаженны* поются ликами, т. е. пѣвцами праваго и лѣваго клироса, *велегласно*,—наконецъ сошедшея оба лика вкупѣ согласно поютъ *высшимъ гласомъ*—Помяни насъ Господи,—и *наки повышимъ гласомъ*—Помяни насъ Владыко,—таже и еще *повышимъ гласомъ*—Помяни насъ Святый.

Безъ сомнѣнія, велегласіе никогда не должно простираться у пѣвца за дальнѣйшіе предѣлы полного его голоса; иначе оно обращается въ *безчинный вопль*, запрещаемый правиломъ Трульскаго собора, положеннымъ въ Церковномъ Уставѣ.

Темпъ при исполненіи Богослужебнаго пѣнія всегда долженъ

быть умѣренный, ни скорый, ни медленный. Онъ не утомителенъ для пѣвца, особенно если сообразованъ съ его грудью и потому на него нѣтъ прямого указанія въ Церковномъ Уставѣ. Нѣкоторая косность въ пѣніи, какъ нѣчто особенное, всегда обозначалась Церковнымъ Уставомъ.

Косное исполненіе Богослужебнаго пѣнія, по смыслу Тупикона, вполне можетъ соотвѣтствовать такому пѣнію, надъ которымъ нынѣ надписывается музыкальное выраженіе *lento* или *sustenuto*. Нерѣдко выраженіе пѣть *косно* замѣняется выраженіемъ пѣть *излека*, которое означаетъ вообще пѣніе не очень медленное. „Аще ли *Богъ Господь* поется, или *Аллилуія*, излека да поются, также *Тройческія* пѣсни отъ всѣхъ со вниманіемъ и по косну пѣты да бываютъ“. Большая часть церковныхъ пѣснопѣній, исполняемыхъ *косно* (медленно), принадлежитъ 6-му и 8-му гласу. Такъ напр. въ пятую субботу святыхъ четырехдесятницы на „*Богъ Господь*“, поемъ кондакъ на *средь со сладкопѣніемъ* (*μελωδία*) *косно на гласъ 8-й*;—въ великую пятницу на утрени тропарь, „*Егда славніи ученицы*“, поется *косно со сладкопѣніемъ на гласъ 8-й*; также объ утреннемъ канонѣ Андрея Критскаго въ 5-й четвертокъ св. четырехдесятницы замѣчено: „начинаемъ великій канонъ *косно съ сокрушеннымъ сердцемъ и гласомъ, гласъ 6-й*“. Безъ сомнѣнія, медленность въ пѣніи не должна простираться до утомленія и пѣвца и слушателя. Въ Октоихѣ замѣчено: „А еже высоко пѣти и провлачати, неискусныхъ бо и ненаказанныхъ есть“.

Тупиконное замѣчаніе о *равномъ* пѣніи извѣстнаго тропаря или стихирь относится не къ самому исполненію тропаря, но къ исполненію повторительныхъ мелодій его, т. е. когда извѣстный тропарь или стихира должна быть повторена, то повторительная мелодія его должна быть исполнена совершенно одинаково, *равно*, по степени и теченію звуковъ, какъ и первая мелодія его. Такъ напр. *велегласно, косно и со сладкопѣніемъ, равно*, положено въ страстную седмицу пѣть тропари: „*Се женихъ грядетъ*“ и „*Егда славніи ученицы*“.

Церковный пѣвецъ долженъ исполнять церковную мелодію по даннымъ образцамъ и предписаніямъ *разумно*. Разумность въ исполненіи Богослужебнаго пѣнія требовалась еще отъ пѣвцовъ Ветхозавѣтныхъ; она же предложена и пѣвцамъ Новозавѣтной церкви, какъ заповѣдь существенно необходимая

для нихъ. Заповѣдь о разумномъ исполненіи — довольно обширна.

Церковный пѣвецъ долженъ быть разуменъ въ управленіи своимъ голосомъ, и сохранять въ немъ естественность. а) Голосъ человѣческой имѣетъ свои естественные предѣлы. Предѣлы голоса — различны какъ въ каждомъ родѣ или объемѣ голоса (дисканта, альты, тенора, баса), такъ и у каждаго человѣка въ отдѣльности ('). Церковный пѣвецъ долженъ хорошо опредѣлить область своего голоса и никогда не переступать ее. Соборъ Трульскій постановилъ: безчинный вопль поющихъ не пріяти того къ церковному пѣнію. „Безъ мѣры кричать во время молитвы — дѣло неумное“, говоритъ преп. Нилъ, жившій въ 5-мъ вѣкѣ. б) Голосъ человѣческой, даже при одинаковой области, различенъ по своей выразительности. Церковный пѣвецъ обязывается употреблять естественное дарованіе въ своемъ голосѣ съ особенною скромностью, безъ суетнаго тщеславія силою и выразительностію голоса. Блаженный Иеронимъ говорилъ церковнымъ пѣвцамъ: „Не должно по примѣру трагиковъ нѣжить сладкогласіемъ гортань и уста, чтобы не были слышны въ церкви театральныя голосоизмѣненія и пѣсни; но должно пѣть со страхомъ и умиленіемъ“. Посему въ церковномъ пѣніи не имѣютъ мѣста всѣ намѣренныя дрожанія, вздохи, замиранія голоса и вообще всѣ ухищренія позднѣйшаго времени, придуманныя для потрясенія слушателя и для возбужденія въ немъ тѣхъ или другихъ ощущеній.

Церковный пѣвецъ исполняетъ не только мелодію, но и самый текстъ свящ. пѣснопѣній. Посему пѣніе разумное состоитъ *во-первыхъ* въ ясномъ пониманіи и точномъ выраженіи текста свящ. пѣснопѣній. Василий Великій, при истолкованіи словъ Псалмопѣвца — *пойте разумно*, написалъ: „что въ разсужденіи снѣдей ощущеніе качества каждой снѣди, то въ разсужденіи словъ Святаго Писанія разумѣніе. Если у кого душа такъ чувствительна къ силѣ каждаго слова, какъ вкусъ чувствителенъ къ качеству каждой снѣди, то онъ исполнилъ заповѣдь, которая говоритъ: *пойте разумно*“. Истинные пѣвцы

(') Должно замѣтить, что въ каждомъ родѣ голоса есть нѣсколько звуковъ (медіум), которые наиболѣе доступны для исполненія и не требуютъ особеннаго усилія. Церковныя пѣвны, не безъ глубокаго основанія, сочинены именно въ предѣлахъ такихъ удобоисполнимыхъ звуковъ, и потому доступны всякому, имѣющему се небольшое число (до семи) звуковъ. Прим. Кн. В. Ѳ. Одоевскаго.

Православной церкви вполне постигали всю силу разумнаго пѣнія и почитали тяжкимъ грѣхомъ не соединять вниманія ума и чувствованій сердца съ звуками голоса или пѣніемъ. „Множицею пѣніе совершая, говорилъ преп. Іоаннъ Дамаскинъ, обрѣтохся грѣхъ скончаяя: языкомъ убо пѣніе вѣщая, душею же безмѣстная помышля.“

Церковный Уставъ, или Тѣпиконъ, предписываетъ исполнителямъ Богослужбнаго пѣнія совершать свое служеніе во храмѣ всегда *со вниманіемъ и умиленіемъ многимъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ и гласомъ*. Пѣвцы должны а) произносить слова и слоги раздѣльно и ясно, соблюдая при этомъ ударенія словъ и мѣру нотъ, такъ, чтобы въ хорѣ никто не могъ ни забѣгать впередъ, ни оставаться назади; и б) наблюдать мелодическія, гласовыя остановки, большія, среднія и малыя съ такою осмотрительностію, чтобы не разъединять слова, находящіяся въ грамматической связи, и не дѣлать передышки на полусловахъ, и такимъ образомъ вѣрно передавать смыслъ предложеній и цѣлаго состава рѣчи свящ. пѣснопѣній. Блаж. Іеронимъ замѣчаетъ: „рабъ Христовъ долженъ пѣть такъ, чтобы пріятны были произносимыя слова, а не голосъ поющаго“. „Слышите заповѣдь, внушаетъ пѣвцамъ св. Василій Великій, *добръ пойте Ему*, съ неразсѣянною мыслию, съ искреннимъ расположеніемъ,—юноши, поющіе въ церкви, должны пѣть Богу не голосомъ, а сердцемъ,—сердцемъ же поетъ тотъ, кто не только движетъ языкомъ, но и умъ напрягаетъ къ уразумѣнію словъ пѣнія. Пусть поетъ языкъ, но въ то же время пусть умъ изыскиваетъ смыслъ сказаннаго, чтобы воспѣть тебѣ духомъ, *воспѣть же и умомъ*“.

Наконецъ церковный пѣвецъ долженъ всегда приходитъ къ началу богослуженія съ совершенно полными свѣдѣніями о томъ, что и какъ слѣдуетъ пѣть при Богослуженіи и въ какомъ мѣстѣ храма. Въ этомъ случаѣ церковный уставъ составляетъ для пѣвца самое необходимое и полезное руководство. Тѣпиконъ подробно говоритъ о времени Богослуженія, содержитъ цѣлыя главы „о еже, когда поется честнѣйшая и когда не поется“, „о еже когда поется Богъ Господь и когда Аллилуія;—изъясняетъ, когда поетъ *правый ликъ*, когда одинъ *львій* ликъ, когда поютъ *оба лика сошедшея вкупу*, и когда поетъ только одинъ начальный пѣвецъ, головщикъ,

доместикъ или протопсалтъ,—узаконяетъ пѣніе то на клиросѣ, то среди церкви, то въ притворѣ храма.

При самомъ исполненіи во храмѣ, пѣвцы, подобно всѣмъ предстоящимъ, должны отличатся благоговѣніемъ. Они не должны стоять на клиросѣ въ полъоборота, а тѣмъ паче лицомъ къ предстоящему народу, не должны притопывать ногою, качать головою, или двигаться всѣмъ тѣломъ назадъ и впередъ, вытягивать переднюю часть шеи, разводить руками и пр. Преп. Авва Памво, жившій въ горѣ Нитрійской, съ силою возставалъ противъ движеній рукъ и топанья ногами при пѣніи.

„Подобаетъ пѣти“, какъ замѣчено въ Уставѣ, „благочинно „и согласно возсылати Владыкѣ всѣхъ и Господу славу, яко „едиными усты, отъ сердець своихъ; преслушающіе же сія „вѣчнѣй муцѣ повинни суть, яко не повинуются святыхъ отецъ „преданію и правиломъ“ (1).

---

(1) Гл. 28.

